

Глава 96. Человек, который заботится о своей семье

Ю Сяосяо подумала об обвинениях Чжао Бэйчэна и почувствовала, что ее слов и фраз перед глупым императором было недостаточно, чтобы посадить этого парня в тюрьму. — Скажи мне, как я погубила тебя?

Чжао Бэйчэн был близок к тому, чтобы сойти с ума. Он никогда не видел никого более злобного и злого. Хотя он был на пороге смерти, она все еще хотела, чтобы он вспомнил, как упал!

Ю Сяосяо сказала: — Если ты ничего не можешь сказать, это значит, что я невиновна.

— Его Величество думал, что я был тем, кто тайно вынес Его Шестое Высочество из дворца, — крикнул Чжао Бэйчэн. — Он даже подумал, что я клевету на тебя!

Хм? Ю Сяосяо поняла, что что-то было не так. — Разве не я вывела Его Шестое Высочество из дворца?

Чжао Бэйчэн едва не сплюнул кровью. Почему ты спрашиваешь меня об этом?!

Ю Сяосяо обсудила это с Сяо Чжуаном. — Может быть, где-то произошла ошибка?

Когда Чжао Бэйчэн был избит, Сяо Чжуан и Ю Сяосяо ели кедровые орехи в Дворце Блискательности. Он покачал головой и сказал: — Ну не знаю. Кто сказал об этом Его Величеству?

Чжао Бэйчэн был так взбешен, что у него задрожали руки. — Если принцесса не знает, то кто же тогда знает?

Сяо Вэй подошел к Ю Сяосяо и сказал: — Я слышал, что командир Ло доложил об этом.

Ю Сяосяо спросил Чжао Бэйчэна: — У вас есть вражда с этим командиром Ло?

— Как я могу враждовать с Ло Янлином? — Запротестовал Чжао Бэйчэн.

— Тогда почему он оклеветал тебя без всякой причины? — Спросила Ю Сяосяо.

Изо рта Чжао Бэйчэна потекла еще одна струйка крови. На этот раз он действительно выплюнул кровь.

Сяо Вэй опустился на колени, чтобы проанализировать ситуацию. — Принцесса, вы привезли

Его Шестое Высочество играть в поместье Чжао и были замечены самым старшим молодым господином Чжао. Затем он захотел забрать Его Шестое Высочество, но вы избили его. Затем командир Ло и все остальные прибыли в сад, чтобы понаблюдать за этой сценой. Должно быть, он неправильно понял ситуацию.

Ю Сяосяо указал на Чжао Бэйчэна. — Командир Ло ничего не понял превратно. Этот негодяй действительно хотел украсть маленького шестого и убежать.

Чжао Бэйчэн бросил вызов: — Но кто же тот, кто вывел Его Шестое Высочество из дворца?

— Я, — Ю Сяосяо махнула рукой, открыто признавая это.

Сяо Вэй сказал: — Командир Ло, вероятно, подумал, что самый старший молодой мастер Чжао был тем, кто вывел Его Шестое Высочество из дворца тоже.

Ю Сяосяо только чувствовала, что это было странно. — С чего бы командиру Ло так думать?

Чжао Бэйчэн никогда не видел никого, кто был бы настолько способен сыграть роль дурака. Он хотел назвать Ю Сяосяо ублюдком, но что-то застряло у него в горле. Как бы широко он ни открывал рот, из него не вылетало ни слова. Ю Сяосяо и ее охранники оставались на корточках перед Чжао Бэйчэном, пока они обсуждали сложившуюся ситуацию. После многократного повторения назад и фортов и логического смысла Сяо Вэя, чтобы вести их вперед, окончательный вывод Ю Сяосяо заключался в том, что все действительно было одним большим недоразумением.

Чжао Бэйчэн холодно посмотрел на нее и сказал: — Ваше Королевское Высочество, Вы должны вернуться.

— Хорошо, — ответила Ю Сяосяо. — Ты был обижен из-за меня. Но какое это имеет отношение к желанию твоего отца убить тебя?

— Премьер-министр Чжао разозлился, — предположил Сяо Чжуан.

— Ты что, совсем дурак? — Ю Сяосяо взглянула на него. — Даже мой отец еще не убил его, так зачем же его собственный отец пытался это сделать?

Сяо Чжуан с чувством вздохнул. — Господи, даже самые свирепые тигры не едят своих детенышей. Как мог премьер-министр быть таким безжалостным?

— Ты определенно не сын своего отца, — уверенно сказала Ю Сяосяо Чжао Бэйчэну.

Чжао Бэйчэн только удивлялся, почему такой негодяй, как она, не может пощадить даже

такого почти мертвого человека, как он?!

Сяо Вэй задумчиво потер подбородок, прежде чем сказал: — это невозможно. У людей из клана Чжао никогда не будет леди, похожей на красную сливу, нависающие над стенами двора*.

— Красные сливовые деревья, нависающие над стенами? — Как член апокалипсиса, Ю Сяосяо не была прям слишком некультурной, но классические стихи, такие как этот, были слишком глубокими для армейского инструктора по строевой подготовке Ю, чтобы понять. Это «красная слива» или «Хун Синь» (□), имя матери Чжао Бэйчэна?

Сяо Чжуан был грубым человеком и сказал: — это значит совершить прелюбодеяние или ***. Я и представить себе не мог! Я слышал, что жена премьер-министра — это женщина с огромной честью.

— Ю Линьлунь! — Тело Чжао Бэйчэна напряглось, когда его руки сжались в кулаки. Он хотел убить ее. Его мать умерла много лет назад, но эта девушка не пощадила даже мертвых!

На этот раз именно Сяо Чжуан протянул руку и оттолкнул Чжао Бэйчэна назад, прежде чем тот успел броситься в атаку.

Сяо Вэй сказал: — У премьер-министра должны быть свои причины для этого. Принцесса, если мы не можем этого понять, мы можем вернуться и позволить императорскому зятю сделать это вместо него.

Ю Сяосяо взглянула на окровавленную губу Чжао Бэйчэна и сказала: — я скажу своему отцу, что ты невиновен, чтобы он мог отпустить тебя.

Голос Чжао Бэйчэна был холоден. — Нет нужды беспокоить принцессу. Пожалуйста, вернись.

— Вы мне не верите? — Спросила Ю Сяосяо.

Чжао Бэйчэн только многозначительно посмотрел в глаза Ю Сяосяо. Давай, продолжай притворяться!

Ю Сяосяо поднялась на ноги. — Ты что, не веришь в это, а? Тогда ладно, я приведу сюда своего отца. Я скажу это ему прямо у тебя на глазах.

Сяо Вэй шагнул вперед, чтобы заблокировать Ю Сяосяо. — Принцесса, вы собираетесь помочь ему освободиться от своих преступлений? — Неужели принцесса сошла с ума? Даже если старший молодой господин Чжао не совсем виновен, лучше оставить его в тюрьме, а потом отпустить, чтобы он стал врагом императорского зятя.

Вмешался и Сяо Чжуан. — Принцесса, как насчет того, чтобы мы не беспокоились о делах старшего молодого господина Чжао?

Чжао Бэйчэн рассмеялся. — Принцесса, не надо притворяться, что у вас имеются добрые намерения.

Ю Сяосяо ответил: — Чжао Цюмин даже готов убить своего собственного сына. Как может такой человек все еще быть чиновником? Я должна рассказать об этом своему отцу.

Сяо Вэй отошел в сторону, как только услышал ее слова. — Принцесса, тогда я провожу вас во дворец, чтобы увидеть Его Величество.

Чжао Бэйчэн на секунду опешил, а потом вдруг поклонился Ю Сяосяо.

— Теперь ты знаешь, как благодарить меня за спасение? — Спросила Ю Сяосяо.

Чжао Бэйчэн сказал: — Принцесса, этот вопрос не может быть передан Его Величеству.

— Старший молодой господин Чжао, ты ведь должен уметь отличать хорошее от плохого, верно? — Крикнул Сяо Чжуан.

Ю Сяосяо ничего не поняла. — Он хочет убить тебя, но ты все еще хочешь помочь ему скрыть это?

— Он мой отец, — тихо сказал Чжао Бэйчэн.

Ю Сяосяо втянула в себя воздух.

Чжао Бэйчэн остался стоять на коленях и поклонился Ю Сяосяо. Если бы эти убийцы подверглись суровому допросу, никто не мог бы сказать, продадут ли они планы его отца убить его. Таких преступлений, как филид или личные убийства, было достаточно, чтобы его отец потерял всякую опору в суде. Чжао Бэйчэн действительно таил ненависть в своем сердце, но он не хотел, чтобы клан Чжао потерял все из-за этого.

— Этот человек не может отличить хорошее от плохого, ах, — сообщил Сяо Чжуан Ю Сяосяо.

— Принцесса, — Чжао Бэйчэн поднял голову, чтобы посмотреть на Ю Сяосяо, его взгляд был серьезным и искренним.

Ю Сяосяо прибежала сюда, чтобы посмотреть, как выглядят тюрьмы, а не ввязываться в какую-то жалкую драму. Она вздохнула и сказала: — на самом деле ты тот, кто заботится о своей

семье.

Сяо Чжуан ошеломленно посмотрел на Ю Сяосяо. — Принцесса — вы... вы все еще сочувствуете ему?

В Апокалипсисе было мало людей с семьями, поэтому иметь одного, кто защитил бы тебя, было экстравагантным желанием для выживших. Когда Ю Сяосяо увидела, как Чжао Бэйчэн кланяется ей, она вдруг почувствовала, что этот парень не так уж и плох, несмотря на то, что оклеветал Гу Синлана.

— Отлично, — сказала Ю Сяосяо Чжао Бэйчэну. — Я сделаю вид, что ничего не видела. Впервые, я приведу сюда своего отца.

Чжао Бэйчэн, Сяо Чжуан и Сяо Вэй только видели, как Ю Сяосяо обернулась, прежде чем она исчезла с их глаз в пространстве. Сяо Чжуан стоял там безучастно, прежде чем он задрожал и спросил Сяо Вэя: — неужели принцесса собирается привести Его Величество сюда, в тюрьму?

Это ведь не то, что я думаю, правда? Ну уж нет. Ааа!!!

*Идиома для описания женщины, неверной своему мужу, заключается в том, чтобы сравнить ее со сливовым деревом, протягивающим свои цветущие ветви за стены поместья (семьи).

<http://tl.rulate.ru/book/30132/709383>